

УДК 316.013
ББК 60.55-422.5<https://doi.org/10.31862/3033-7909-2025-04-38-51>

38

НЕГАТИВНЫЕ ЭФФЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

О.А. Игумнов

Аннотация. Статья представляет авторскую позицию по недостаточно исследованному аспекту социального капитала организации – возможным проявлениям его негативных эффектов. Автор, опираясь на значительный пул исследований по проблеме, выдвигает предположение о потенциальных негативных эффектах, обусловленных базовыми свойствами социального капитала и его амбивалентным характером. В частности, представлены гипотетические эффекты социальной эксклюзии, нормативного давления, снижение уровня социальной мобильности и маргинализации, а также авторский подход к их интерпретации с позиций социологии управления. Впервые поставлен вопрос о различиях в проявлении негативных эффектов социального капитала в условиях города и в сельской местности с учетом социокультурного контекста и устоявшихся социологических представлений. В качестве фактора негативизации эффектов социального капитала выделены расширяющаяся практика алгоритмизации управления и тенденция к его цифровизации. Сделан вывод об углублении концепции социального капитала организации за счет теоретического и эмпирического обоснования его возможных негативных эффектов социального капитала. Указанные негативные эффекты представлены в порядке постановки исследовательской проблемы, имеющей выход на практику управления.

Ключевые слова: социальный капитал, негативные эффекты социального капитала, когнитивный компонент социального капитала, реляционный компонент социального капитала, социальная эксклюзия, нормативное давление, маргинализация, цифровизация социального капитала, алгоритмизированные практики управления.

Для цитирования: Игумнов О.А. Негативные эффекты социального капитала в управлении организациями: постановка проблемы // Социально-гуманитарные исследования: социология, экономика, право. 2025. № 4. С. 38–51. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-04-38-51

© Игумнов О.А., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

SOCIAL CAPITAL NEGATIVE EFFECTS IN ORGANIZATIONS MANAGEMENT: PROBLEM STATEMENT

39

O.A. Igumnov

Abstract. *The article presents the author's position on the organization's social capital insufficiently researched aspect – its negative effects possible manifestations. The author relying on a significant pool of research on the problem, suggests potential negative effects due to the basic properties of social capital and its ambivalent nature. In particular the hypothetical effects of social exclusion, regulatory pressure, a decrease in social mobility level and marginalization as well as the author's approach to their interpretation from the standpoint of management sociology are presented. For the first time the question of social capital negative effects manifestation differences in urban and rural areas has been raised taking into account the socio-cultural context and established sociological concepts. The growing practice of management algorithmization and the tendency towards its digitalization are highlighted as a factor in the social capital effects negation. The conclusion is made about the deepening of the organization social capital concept due to the theoretical and empirical substantiation of social capital possible negative effects. These negative effects are presented in the order of the research problem formulation which has access to management practice.*

Keywords: *social capital, social capital negative effects, social capital cognitive component, social capital relational component, social exclusion, regulatory pressure, marginalization, social capital digitalization, algorithmic management practices.*

Cite as: Igumnov O.A. Social capital negative effects in organizations management: problem statement. *Sotsialno-gumanitarnye issledovaniia: sotsiologiia, ekonomika, pravo.* 2025, No. 4, pp. 38–51. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-04-38-51

Введение

Актуальность настоящей статьи определяется активным исследованием социального капитала на мезоуровне его применения – в организациях различных сфер национальной экономики. В течение длительного периода в наших исследованиях мы неоднократно обращались к проблеме позитивных эффектов социального капитала, которые были в достаточной степени обоснованы нами в ряде публикаций [1; 2; 4].

Вместе с тем наши исследования показывали, что помимо, несомненно, позитивного влияния социального капитала на организационную и среду и результативность организации, в организационной среде проявляются и негативные характеристики, которые не только не способствуют его формированию и развитию, но и недостаточно осмыслены как менеджерами-практиками, так и специалистами в области социологии управления. Под социальным капиталом организации мы понимаем социальный ресурс управления, представленный структурным, когнитивным и реляционным компонентами, определяющий характер социальных отношений между

субъектами управления, опосредованных функционально обусловленной деятельностью и их социально значимыми интересами [3, с. 96].

В частности, нами были выявлены и описаны характеристики, негативно характеризующие процесс формирования и развития социального капитала организаций: а) высокий уровень структурной «замкнутости»; б) фрагментарность формирования корпоративной культуры; в) формализм в следовании организационным ценностям и правилам; г) партикуляризм (избирательность применения норм (правил) и следования им); д) статичность социальных связей (низкий уровень развития слабых (горизонтальных) связей); е) низкий уровень (или несформированность) групповой идентичности; ж) значительный объем неформальных информационных потоков; з) низкий уровень социальной солидарности; и) преобладание отношений подчинения над отношениями социально-трудового партнерства.

С целью повышения практической значимости исследования, указанные характеристики были соотнесены с компонентами социального капитала, представленными в его «эталонной» модели (Таблица 1), что позволило сделать вывод о преимущественном проявлении негативных характеристик в части когнитивного и реляционного компонентов социального капитала.

Таблица 1

Распределение особенных характеристик среды российских организаций, негативно влияющих на формирование и развитие социального капитала относительно его компонентов (N = 178)

Особенные характеристики	Компонент социального капитала
а) высокий уровень структурной «замкнутости»	структурный
б) фрагментарность формирования корпоративной культуры	когнитивный
в) формализм в следовании организационным ценностям и правилам	когнитивный
г) партикуляризм	когнитивный
д) статичность социальных связей (низкий уровень развития слабых (горизонтальных) связей)	реляционный
е) низкий уровень (или несформированность) групповой идентичности	когнитивный
ж) значительный объем неформальных информационных потоков	когнитивный
з) низкий уровень социальной солидарности трудовых коллективов	реляционный
и) преобладание отношений подчинения над отношениями социально-трудового партнерства	реляционный

Когнитивный компонент социального капитала образован ценностями, нормами, корпоративным тезаурусом, реляционный компонент представлен уровнем доверия, реципрокности, социальной солидарности, организационной идентичности, следования нормам, степенью соблюдения правил.

Полученные результаты позволили сделать вывод о специфике процесса формирования социального капитала организаций как основной формы ее социальных ресурсов управления, который с различной степенью детализации появлялся в различных публикациях. В частности, определена и описана закономерность проявления не только позитивных, но и негативных особенных характеристик социального капитала организаций, что позволило углубить концептуальный подход к его анализу. Далее мы, в порядке постановки проблемы, выскажем свою позицию о возможных негативных эффектах социального капитала, проявляющихся в организациях.

Одновременно было выявлено направление в исследовании социального капитала, о котором упоминают отдельные исследователи, но которое не получило должного уровня осмысления с позиций социологии управления. В частности, речь идет о возможной социальной изоляции и снижении уровня вовлеченности работников, обусловленных нормативным давлением в условиях проявления действия связывающего типа социального капитала, а также амбивалентным характером социального капитала как общественного блага.

Функционируя как универсальное общественное благо, социальный капитал может проявлять свое действие в двух направлениях: а) фасилитируя взаимодействие и координацию посредством плотности сетей, контроля соблюдения норм и правил и б) в этом же качестве он способен проявлять ограничивающее действие, предоставляя привилегии инсайдерам и маргинализируя аутсайдеров, о чем писали отдельные исследователи [14; 22; 31].

На первый взгляд, указанные проявления амбивалентности социального капитала носят гипотетический характер, однако вторая позиция проявляется как коррелирующая с первой при условии, что в организации есть проблема с тем, как персонал воспринимает и соблюдает нормы, правила, а также со степенью идентичностью работников организации. Кроме того, не следует исключать и попытки менеджмента отдельных организаций мобилизовать социальный капитал в качестве инструмента консолидации власти, поддержания привилегий и усиления группового доминирования, что отмечено в работах некоторых исследователей [5; 10; 14; 21; 33].

В качестве потенциально негативного можно рассматривать, по нашему мнению, эффект усиления групповой замкнутости, возникающий как эпифеномен укрепления социальной связности организации. Повышение уровня социальной солидарности логично предполагает повышенный уровень доверия к членам организации, принимающим и соблюдающим ее нормы и правила, что будет определять и возможность усиления групповой замкнутости, поскольку любые работники организации не из своего структурного подразделения будут избирательно включаться в группы и коллективы при условии соблюдения принятых норм. Очевидно, что при их несоблюдении и (или) отсутствии признанных социальных качеств возможны проявления неформального санкционирования.

Полагаем, что данные процессы могут быть структурированы по гендерным либо социально-стратификационным признакам, что обусловит неравный доступ к ресурсам, снижение влияния и мобильности в организации, а также снижение

уровня результативности взаимодействия, на что указывает и ряд авторов публикаций по проблеме [19; 24; 35]. Подобные проявления возможны в организациях, в которых неформальные сети, стиль руководства и общие нормативные ожидания могут маргинализировать мнение меньшинства либо подавлять его. В описанном организационном контексте социальный капитал, возможно, будет способствовать воспроизводству асимметрии власти, поддерживая видимость сплоченности и консенсуса [13; 14; 15].

В контексте расширяющихся процессов цифровизации возможно прогнозировать усиление указанной выше «исключительной» динамики. Практики алгоритмизированного управления, основанные на профилировании каждого работника, активное применение цифровых инструментов объективно направлены на усиление избирательного воздействия на основе анализа нормативного соответствия и социальной кластеризации. По сути, предпринимаются попытки сформировать цифровой социальный капитал, автономно воспроизводящий социальное неравенство и новые формы ингрупповой изоляции, что для отдельных субъектов будет означать превращение ингруппы в аутгруппу либо маргинализацию собственного статуса в группе [17; 18; 29; 35].

Совокупность описанных выше эффектов в определенном смысле составляет вызов традиции гражданского участия Р. Патнэма, которая, в общем смысле, подчеркивает значимость доверия и коллективные выгоды социального капитала, но недооценивает (либо не учитывает) развитие властных отношений и возможность социального «исключения» (изоляции) [9; 22; 36].

В подходе П. Бурдье предложена более критическая перспектива, поскольку социальный капитал концептуализируется как ресурс, «встроенный» в процессы реализации властных функций, что позволяет «воспроизводить» привилегированные статусы посредством «закрытия» сети, привычек и символических границ [5; 27; 30; 32].

В рамках сложившегося теоретического ландшафта нормативное давление, вероятно, становится ключевым механизмом, требующим интерпретации связи социального капитала с социальной эксклюзией и проблемой возможной маргинализации. Данный аспект, как полагают исследователи, следует дополнить аспектом ожидания лояльности и соответствия требованиям организации, порождаемым плотностью социальной сети, что сдерживает «инакомыслие и критическое участие, часто посредством интернализованных и аффективных процессов, которые делают исключение незаметным и трудным для оспаривания» [7; 16; 23; 34].

Указанные предположения определяются не только теоретическими, но и эмпирическими лакунами, поскольку исследований, в которых комплексно рассматривалась бы проблема взаимосвязи социального капитала, социального исключения (изоляции) и нормативного давления в организациях, явно недостаточно. Данное обстоятельство обуславливает и необходимость уточнения отдельных теоретических положений концепции социального капитала организации.

Социальный капитал организации традиционно рассматривается как ее коллективный ресурс, способствующий укреплению доверия, повышению социальной сплоченности, развитию сотрудничества и вовлеченности персонала. Классические подходы подчеркивают его роль в развитии демократии и гражданского участия.

Типологизация социального капитала организаций предполагает наличие двух его типов: «соединяющего (связывающего)» (“*bridging*”), предполагающего взаимодействие с членами других социальных групп, и «объединяющего» (“*bonding*”), характеризующего взаимодействие внутри структурного подразделения. Различия между указанными типами социального капитала являются принципиальными для понимания разности эффектов порождаемых ими социальных сетей. Объединяющий тип социального капитала укрепляет солидарность внутри однородных групп, в то время как соединяющий тип связывает индивидов, принадлежащих к различным социальным группам. Тесные социальные связи повышают устойчивость в условиях отсутствия безопасности, но и предполагают строгое соблюдение норм и определенную степень закрытости группы.

Одной из характеристик социального капитала, отмечаемой большинством исследователей, выступает его амбивалентность, проявляющаяся, с одной стороны, в координации и укреплении социальной связности, а с другой стороны – в элементах отчуждения и социальной эксклюзии (изоляции), санкциях за несоответствие и критику.

Социальная изоляция представляет собой ключевой механизм, посредством которого проявляется один из возможных негативных эффектов социального капитала. Изоляция возникает, когда доступ к социальным сетям, ресурсам и процессам принятия решений обусловлен соответствием доминирующим в организации нормам или неформальной статусной иерархии. Плотность сети способствует изоляции за счет неформальных санкций и быстрого распространения репутационной информации, что делает любую девиацию социально дорогостоящей (затратной) [10; 14; 21].

Нормативное давление как эффект социального капитала представляет собой интересный в теоретическом и практическом отношении, но недостаточно изученный механизм связи возможной эксклюзии с подавлением уровня участия членов организации. Прочные социальные связи порождают ожидания лояльности и конформизма, которые ограничивают возможность индивидов выражать несогласие или критически относиться к происходящему [7; 16; 34]. Теории социальной идентичности и самокатегоризации объясняют, как усвоенные групповые нормы и внутригрупповой фаворитизм усиливают это давление, особенно в сплоченных сообществах, в которых эмоциональная привязанность увеличивает издержки несоответствия. В результате сообщества, характеризующиеся высоким уровнем социального капитала, могут одновременно демонстрировать низкий уровень критического участия [11; 12; 21; 28].

По нашему мнению, можно предположить, что эффект нормативного давления будет проявляться не столько как прямое следствие социальной эксклюзии, сколько как контекстуальное ограничение, заложенное в социальной среде, где ожидания соответствия, неформальные санкции и вероятность социальной эксклюзии ограничивают готовность граждан к критическому взаимодействию. При этом сам факт нормативного давления не представляется нам уникальным: в любой организации формирование ее культуры, ценностей, традиций, ритуалов и норм требует их принятия и следования им всеми членами организации, так и в случае с социальным капиталом принятие основных его положений и следование им является непременным условием членства в организации. Вопрос будет заключаться во внутренней готовности работников, которая

формируется несинхронизированно, а также в форме предъявления и контроля исполнения базовых положений социального капитала. Немаловажно и создание соответствующей организационной среды, способствующей социальной инклюзии на основе принятия ценностей, норм, положений организационной идентичности. Очевидно, что неприятие указанных положений может создать ситуацию выбора для работника, либо возникнет ситуация отчуждения работника от жизни организации. Решение подобных задач – своеобразный вызов для менеджмента организаций.

Вместе с тем проявление негативного эффекта социального капитала в виде нормативного давления не представляется нам непреодолимым препятствием для формирования социального капитала при соблюдении двух, как минимум, условий: а) целенаправленная работа по интеграции социального капитала и его компонентов в систему управления и б) кропотливая работа по разъяснению основных идей социального капитала, поддержание норм взаимности, доверия и универсализма.

В процессе исследования проблем формирования социального капитала организаций нам не встретились публикации, в которых были бы рассмотрены различия между формированием социального капитала в городских и сельских организациях. Нами проведены исследования на материалах более 400 российских организаций, представляющих в том числе и организации сельского хозяйства, функционирующие, как правило, в сельской местности. Исследование не выявило особой специфики социального капитала в организациях данного типа, так же как и особых его позитивных эффектов, что, по нашему мнению, дает основание рассматривать сам социальный капитал как универсальный концепт, встраивающийся в социальные организации безотносительно к их отраслевой специфике.

Вместе с тем в контексте тематики статьи нам представляется целесообразным изучение проявлений негативных эффектов социального капитала в организациях различных отраслей и различной локации (город, сельская местность), что в условиях РФ имеет существенное значение в силу преобладания сельских территорий в структуре расселения. Наша гипотеза предполагает, что проявления негативных эффектов социального капитала будут различаться в зависимости от социального контекста города и сельской местности в силу социокультурных и традиционных различий.

В частности, контекстуальные различия отражают устоявшиеся социологические представления о том, что сельские общины, как правило, демонстрируют более прочные связи, более высокую социальную значимость и более сильное давление конформизма, что, по мнению ряда исследователей, усиливает подавляющий эффект нормативных ожиданий [6; 20; 25], облегчает выявление отклонений от предпочитаемых норм и наказание за несоответствие им. Напротив, в условиях города, характеризующихся большей социальной неоднородностью и анонимностью, по-видимому, механизм нормативного давления может быть ослаблен.

Проблема негативизации эффектов социального капитала усугубляется его активной цифровизацией, продуцирующей тем самым новые формы социальной эксклюзии. Алгоритмизация процесса управления, профилируя каждого члена организации, усиливает гомофилию и избирательно усиливает воспроизводимое неравенство в автономном режиме [17; 18; 29]. Гендерные и классовые

исключения особенно заметны, когда женщины и маргинализированные гендерные группы сталкиваются с непропорциональным замалчиванием из-за притеснений и модерации контента, в то время как алгоритмическое сопровождение управления ограничивает возможности субъект-субъектного взаимодействия. «Цифровизация» социального капитала структурирует властные отношения технологически и социально, ограничивая возможности любой критики способами, аналогичными исключению из офлайна [8; 26]. Таким образом, негативные эффекты социального капитала могут проявляться как в физическом, так и в цифровом пространстве, усиливая социальное отчуждение посредством различных, но структурно схожих механизмов.

Исследование и эмпирическая проверка сформулированных выше предположений, по нашему мнению, будут способствовать существенному углублению концепции социального капитала организации, развитию ее понятийной матрицы и повышению практической направленности в части купирования проявлений негативных эффектов социального капитала. Очевидно, что решение данной научной задачи потребует и разработки соответствующего социологического инструментария и методик его обработки.

Полагаем, что значительное внимание следует уделить влиянию цифровых технологий и офлайн-технологий в связи с повышением давления алгоритмизированных практик управления на формирование социального капитала, в частности, перевод его в «цифровую» форму.

Выводы

Социальный капитал организации рассматривается в теории и практике управления как ресурс управления, обладающий несомненно положительными эффектами, обоснованными в ряде исследований. Вместе с тем амбивалентная природа социального капитала позволяет поставить вопрос о наличии и формах проявления возможных негативных эффектов социального капитала в организациях. В частности, выделены: социальная эксклюзия, нормативное давление и маргинализация отдельных членов коллектива, а также снижение уровня социальной мобильности в организации. Выявление и систематизация возможных негативных эффектов социального капитала имеет значимый научный характер, обогащая концепцию социального капитала организации и формируя основу для практических рекомендаций по совершенствованию практики его формирования и развития в организациях.

Обращено внимание на проблему цифровизации социального капитала в условиях алгоритмизации процессов управления, которые усиливают негативизацию эффектов социального капитала. Решение указанной проблемы позволит преодолеть последствия возможного отчуждения работника и организации в процессе управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Игумнов О.А. Источники и организационно-управленческие эффекты социального капитала: противоречивость подходов к исследованию // Тенденции и проблемы современной науки: сборник статей IV Международной научно-практической конференции (18 августа 2025 г.). Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2025. 200 с.: ил., табл. С. 113–128. URL: <https://doi.org/10.61726/9855.2025.66.63.001> (дата обращения: 18.12.2025).

2. Игумнов О.А. Организационные эффекты социального капитала // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 1. С. 203–216. URL: <https://doi.org/10.34823/SGZ.2021.1.51527> (дата обращения: 18.12.2025).
3. Игумнов О.А. Социальный капитал в социологическом дискурсе: теоретические аспекты и управленческий контекст: монография. Саратов: КубиК, 2020. 250 с.
4. Игумнов О.А., Платонова Е.Д., Мусарский М.М. Социальный капитал: свойства, функции, эффекты в экономике знаний // Современное социально-гуманитарное образование: векторы развития в год науки и технологий: материалы VI Международной конференции (г. Москва, МПГУ, 22–23 апреля 2021 г.) / под общ. ред. М.М. Мусарского, Е.А. Омельченко, А.А. Шевцовой. [Электронное издание сетевого распространения]. М.: МПГУ, 2021. С. 12–22. URL: <https://doi.org/10.37492/ETNO.2021.60.80.001> (дата обращения: 18.12.2025).
5. Atkinson R.G. The Flowing Enclave and the Misanthropy of Networked Affluence // Networked Urbanism: Social Capital in the City. Taylor and Francis, 2016. Pp. 41–58. URL: https://www.researchgate.net/publication/280085821_The_flowing_enclave_and_the_misanthropy_of_networked_affluence (дата обращения: 18.12.2025).
6. Balgah R.A., Vubo E.Y., Neba S.E. Do Conflicts Influence the Accumulation of Bonding, Bridging, and Linking Social Capital? Insights From Cameroon // Canadian Review of Sociology. 2025. Vol. 62. № 2. P. 176–187. URL: <https://doi.org/10.1111/cars.70003> (дата обращения: 18.12.2025).
7. Butratana K., Trupp A. The Dual Nature of Social Capital: Support and Exclusion Among Thai Marriage Migrants in Austria // Mitteilungen Der Österreichischen Geographischen Gesellschaft. (2024). Vol. 166. P. 181–206. URL: <https://doi.org/10.1553/moegg166-105> (дата обращения: 18.12.2025).
8. Chaparro-Medina P.M., Cervantes Hernández R. The Identity Construction of Young People from Gender and Sexual Diversity in Digital Social Networks: Claiming Performative Practices // Revista Latina de Comunicacion Social. 2025. Vol. 83. URL: <https://doi.org/10.4185/rllcs-2025-2311> (дата обращения: 18.12.2025).
9. DeFilippis J. The Myth of Social Capital in Community Development // Housing Policy Debate. 2001. Vol. 12. № 4. P. 781–806. URL: <https://doi.org/10.1080/10511482.2001.9521429> (дата обращения: 18.12.2025).
10. Gosling V.K. “I’ve Always Managed, That’s What We Do”: Social Capital and Women’s Experiences of Social Exclusion // Sociological Research Online. 2008. Vol. 13. № 1–2. P. 1–14. URL: <https://doi.org/10.5153/sro.1613> (дата обращения: 18.12.2025).
11. Haslam S.A., Reicher S.D. Self-Categorization Theory // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences: Second Edition. Elsevier Inc., 2015. P. 455–459. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.24087-7> (дата обращения: 18.12.2025).
12. Haslam S.A., Eggins R.A., Reynolds K.J. The ASPIRe Model: Actualizing Social and Personal Identity Resources to Enhance Organizational Outcomes // Journal of Occupational and Organizational Psychology. 2003. Vol. 76. № 1. P. 83–113. URL: <https://doi.org/10.1348/096317903321208907> (дата обращения: 18.12.2025).
13. Hofbauer J. Social Homogeneity and Cultural Hegemony: Exclusion and Organization from a Bourdieusian Perspective // Feministische Studien. 2011. Vol. 29. № 1. P. 25–39. URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-79956161667&partnerID=40&md5=633611c917e33a28ec089ee50f3a4c2c> (дата обращения: 18.12.2025).
14. Holland-Smith D. Social Capital, Social Media and Gender Class Reproduction: Women, Subcultures and the Changing Patterns of Participation in Climbing // Sport in Society. 2016. Vol. 20. № 9. P. 1–17. URL: https://www.researchgate.net/publication/311809197_Social_capital_social_media_and_the_changing_patterns_of_participation_in_climbing (дата обращения: 18.12.2025).

15. Horiuchi S. Affiliative Segregation of Outsiders from a Community: Bonding and Bridging Social Capital in Hachimori-cho, Japan // *International Journal of Japanese Sociology*. 2008. Vol. 17. № 1. P. 91–100. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1475-6781.2008.00111.x> (дата обращения: 18.12.2025).
16. Huvila I., Ek S., Widén G. Information Sharing and the Dimensions of Social Capital in Second Life // *Journal of Information Science*. 2014. Vol. 40. № 2. P. 237–248. URL: <https://doi.org/10.1177/0165551513516711> (дата обращения: 18.12.2025).
17. Leif S., Exner N., Gofman Fishman A. Exploring Gender Nonbinary Experiences Through the Lens of the 7th HCI Grand Challenge: Reactions to the Categorization of Nonbinary Users in AI-Generated Online Advertising Profiles // *Communications in Computer and Information Science* / S. C., A. M., N. S., & S. G. (Eds.). Springer Science and Business Media Deutschland GmbH, 2023. Vol. 1832 CCIS. P. 463–470. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-031-35989-7_59 (дата обращения: 18.12.2025).
18. Li Z., Samsurijan M.S. Impact of Social Media Platforms on the Construction of Social Networks among the Middle Class // *Edelweiss Applied Science and Technology*. 2025. Vol. 9. № 3. P. 2285–2299. URL: <https://doi.org/10.55214/25768484.v9i3.5783> (дата обращения: 18.12.2025).
19. McDonald S. What's in the "Old Boys" Network? Accessing Social Capital in Gendered and Racialized Networks // *Social Networks*. 2011. Vol. 33. № 4. P. 317–330. URL: <https://doi.org/10.1016/j.socnet.2011.10.002> (дата обращения: 18.12.2025).
20. Menahem G., Doron G., Haim, D.I. Bonding and Bridging Associational Social Capital and the Financial Performance of Local Authorities in Israel // *Public Management Review*. 2011. Vol. 13. № 5. P. 659–681. URL: <https://doi.org/10.1080/14719037.2010.532962> (дата обращения: 18.12.2025).
21. Metz I., Stamper C.L., Ng E. Feeling Included and Excluded in Organizations: The Role of Human and Social Capital // *Journal of Business Research*. 2022. Vol. 142. P. 122–137. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.12.045> (дата обращения: 18.12.2025).
22. Morrow V. Young People's Explanations and Experiences of Social Exclusion: Retrieving Bourdieu's Concept of Social Capital // *International Journal of Sociology and Social Policy*, (2001). Vol. 21. № 4-5-6. P. 37–63. URL: <https://doi.org/10.1108/01443330110789439> (дата обращения: 18.12.2025).
23. Patulny R., Siminski P., Mendolia S. The Front Line of Social Capital Creation – A Natural Experiment in Symbolic Interaction // *Social Science and Medicine*. 2015. Vol. 125. P. 8–18. URL: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2014.04.026> (дата обращения: 18.12.2025).
24. Pena-López A., Rungo P., Cobo-Arroyo P. Women in "Old Boys" Networks? Social Class and Gender Gaps in Individual Social Capital in Spain // *Social Science Quarterly*. 2024. Vol. 105. № (7). P. 2190–2207. URL: <https://doi.org/10.1111/ssqu.13464> (дата обращения: 18.12.2025).
25. Petrikova I. The Effects of Local-Level Economic Inequality on Social Capital: Evidence from Andhra Pradesh, India // *European Journal of Development Research*. 2022. Vol. 34. № (6). P. 2850–2877. URL: <https://doi.org/10.1057/s41287-021-00495-w> (дата обращения: 18.12.2025).
26. Pizzimenti D.M., Penna A. Excluded. A Digital Ethnographic Investigation on the Femcel Community // *Italian Sociological Review*. 2024. Vol. 14. № 10. P. 765–786. URL: <https://doi.org/10.13136/isr.v14i10S.729> (дата обращения: 18.12.2025).
27. Rampersad R. "Racialised Facilitative Capital" and the Paving of Differential Paths to Achievement of Afro-Trinidadian Boys // *British Journal of Sociology of Education*. 2014. Vol. 35. № 1. P. 73–93. URL: <https://doi.org/10.1080/01425692.2012.740814> (дата обращения: 18.12.2025).

28. Reicher S. The Context of Social Identity: Domination, Resistance, and Change // *Political Psychology*. 2004. Vol. 25. № 6. P. 921–945. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9221.2004.00403.x> (дата обращения: 18.12.2025).
29. Sáez-Linero C., Jiménez-Morales M. Young, Lower-class, and Algorithmically Persuaded: Exploring Personalized Advertising and its Impact on Social Inequality // *Communication and Society*. 2025. Vol. 38. № 2. P. 63–80. URL: <https://doi.org/10.15581/003.38.2.005> (дата обращения: 18.12.2025).
30. Sapiro G. Bourdieu, Pierre (1930–2002) // *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences: Second Edition*. Elsevier Inc., 2015. P. 777–783. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.61167-4> (дата обращения: 18.12.2025).
31. Strindlund L., Abrandt Dahlgren M., Ståhl C. When Cooperation Turns Ugly: Exploring the Dark Side of Social Capital // *Qualitative Research in Organizations and Management: An International Journal*. 2022. Vol. 17. № 5. P. 1–18. URL: <https://doi.org/10.1108/QROM-01-2020-1884> (дата обращения: 18.12.2025).
32. Swain N. Social Capital and its Uses // *Archives Europeennes de Sociologie*. 2003. Vol. 44. № 2. P. 185–212. URL: <https://doi.org/10.1017/S0003975603001243> (дата обращения: 18.12.2025).
33. Tetzlaff J., Rothe-Wulf A. Barriers to Belonging: Influences of Social Exclusion beyond Group Relations // *Current Psychology*. 2025. Vol. 44. P. 17751–17758. URL: <https://doi.org/10.1007/s12144-025-08409-3> (дата обращения: 18.12.2025).
34. van Deth J.W., Edwards B., Bădescu G., Moldavanova A., Woolcock M. Associations and Social Capital // *The Palgrave Handbook of Volunteering, Civic Participation, and Nonprofit Associations*. London: Palgrave Macmillan, 2017. Vol. 1. P. 178–197. URL: https://doi.org/10.1007/978-1-137-26317-9_7 (дата обращения: 18.12.2025).
35. Wagner K.G., Carlson C.R. Abused and Silenced: How Free Speech and Online Platforms Fail Women // In *Handbook on Gender and Digital Media*. Edward Elgar Publishing Ltd., 2025. P. 243–255. URL: <https://doi.org/10.4337/9781035313570.00030> (дата обращения: 18.12.2025).
36. Wood R.L. Social Capital and Political Culture: God Meets Politics in the Inner City // *American Behavioral Scientist*. 1997. Vol. 5. P. 595–605. URL: <https://doi.org/10.1177/0002764297040005006> (дата обращения: 18.12.2025).

REFERENCES

1. Igumnov O.A. Istochniki i organizacionno-upravlencheskie efekty social'nogo kapitala: protivorechivost' podhodov k issledovaniyu // *Tendencii i problemy sovremennoj nauki: sbornik statej IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (18 avgusta 2025 g.)*. Petrozavodsk: MCNP "Novaya nauka", 2025. 200 s.: il., tabl. S. 113–128. DOI: 10.61726/9855.2025.66.63.001.
2. Igumnov O.A. Organizacionnye efekty social'nogo kapitala // *Social'no-gumanitarnye znaniya*. 2021. № 1. S. 203–216. DOI: <https://doi.org/10.34823/SGZ.2021.1.51527>
3. Igumnov O.A. Social'nyj kapital v sociologicheskome diskurse: teoreticheskie aspekty i upravlencheskij kontekst: monografiya / O. A. Igumnov. Saratov: Izdatel'stvo "KubiK", 2020. 250 s.
4. Igumnov O.A., Platonova E.D., Musarskij M.M. Social'nyj kapital: svoystva, funkcii, efekty v ekonomike znaniy // *Sovremennoe social'no-gumanitarnoe obrazovanie: vektory razvitiya v god nauki i tekhnologii: materialy VI mezhdunarodnoj konferencii, g. Moskva, MPGU, 22-23 aprelya 2021 g. / pod obshch. red. M.M. Musarskogo, E.A. Omel'chenko, A.A. Shevcovoj. [Elektronnoe izdanie setevogo rasprostraneniya]*. Moskva: MPGU, 2021. 732 s. S. 12–22. DOI: <https://doi.org/10.37492/ETNO.2021.60.80.001>.

5. Atkinson, R. G. (2016). The Flowing Enclave and the Misanthropy of Networked Affluence. In *Networked Urbanism: Social Capital in the City* (pp. 41–58). Taylor and Francis. https://www.researchgate.net/publication/280085821_The_flowing_enclave_and_the_misanthropy_of_networked_affluence.
6. Balgah, R. A., Vubo, E. Y., & Neba, S. E. (2025). Do Conflicts Influence the Accumulation of Bonding, Bridging, and Linking Social Capital? Insights From Cameroon. *Canadian Review of Sociology*, 62(2), 176–187. <https://doi.org/10.1111/cars.70003>.
7. Butratana, K., & Trupp, A. (2024). The Dual Nature of Social Capital: Support and Exclusion Among Thai Marriage Migrants in Austria. *Mitteilungen Der Osterreichischen Geographischen Gesellschaft*, 166, 181–206. <https://doi.org/10.1553/moegg166-105>.
8. Chaparro-Medina, P. M., & Cervantes Hernández, R. (2025). The identity construction of young people from gender and sexual diversity in digital social networks: claiming performative practices. *Revista Latina de Comunicacion Social*, 2025(83). <https://doi.org/10.4185/rlcs-2025-2311>.
9. DeFilippis, J. (2001). The myth of social capital in community development. *Housing Policy Debate*, 12(4), 781–806. <https://doi.org/10.1080/10511482.2001.9521429>.
10. Gosling, V.K. (2008). “I’ve always managed, that’s what we do”: Social capital and women’s experiences of social exclusion. *Sociological Research Online*, 13(1–2), 1–14. <https://doi.org/10.5153/sro.1613>.
11. Haslam, S.A., & Reicher, S.D. (2015). Self-Categorization Theory. In *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences: Second Edition* (pp. 455–459). Elsevier Inc. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.24087-7>.
12. Haslam, S.A., Eggins, R.A., & Reynolds, K.J. (2003). The ASPIRe model: Actualizing social and personal identity resources to enhance organizational outcomes. *Journal of Occupational and Organizational Psychology*, 76(1), 83–113. <https://doi.org/10.1348/096317903321208907>.
13. Hofbauer, J. (2011). Social homogeneity and cultural hegemony: Exclusion and organization from a bourdieusian perspective. *Feministische Studien*, 29(1), 25–39. <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-79956161667&partnerID=40&md5=633611c917e33a28ec089ee50f3a4c2c>.
14. Holland-Smith, D. (2016). Social capital, social media and gender class reproduction: Women, subcultures and the changing patterns of participation in climbing // *Sport in Society*, 20(9), 1–17. https://www.researchgate.net/publication/311809197_Social_capital_social_media_and_the_changing_patterns_of_participation_in_climbing
15. Horiuchi, S. (2008). Affiliative Segregation of Outsiders from a Community: Bonding and Bridging Social Capital in Hachimori-cho, Japan. *International Journal of Japanese Sociology*, 17(1), 91–100. <https://doi.org/10.1111/j.1475-6781.2008.00111.x>.
16. Huvila, I., Ek, S., & Widén, G. (2014). Information sharing and the dimensions of social capital in Second Life. *Journal of Information Science*, 40(2), 237–248. <https://doi.org/10.1177/0165551513516711>.
17. Leif, S., Exner, N., & Gofman Fishman, A. (2023). Exploring Gender Nonbinary Experiences Through the Lens of the 7th HCI Grand Challenge: Reactions to the Categorization of Nonbinary Users in AI-Generated Online Advertising Profiles // S. C., A. M., N. S., & S. G. (Eds.), *Communications in Computer and Information Science: Vol. 1832 CCIS* (pp. 46–470). Springer Science and Business Media Deutschland GmbH. https://doi.org/10.1007/978-3-031-35989-7_59.
18. Li, Z., & Samsurijan, M. S. (2025). Impact of social media platforms on the construction of social networks among the middle class. *Edelweiss Applied Science and Technology*, 9(3), 2285–2299. <https://doi.org/10.55214/25768484.v9i3.5783>.

19. McDonald, S. (2011). What's in the "old boys" network? Accessing social capital in gendered and racialized networks. *Social Networks*, 33(4), 317-330. <https://doi.org/10.1016/j.socnet.2011.10.002>.
20. Menahem, G., Doron, G., & Haim, D. I. (2011). Bonding and bridging associational social capital and the financial performance of local authorities in israel. *Public Management Review*, 13(5), 659-681. <https://doi.org/10.1080/14719037.2010.532962>.
21. Metz, I., Stamper, C. L., & Ng, E. (2022). Feeling included and excluded in organizations: The role of human and social capital. *Journal of Business Research*, 142, 122-137. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.12.045>.
22. Morrow, V. (2001). Young people's explanations and experiences of social exclusion: Retrieving Bourdieu's concept of social capital // *International Journal of Sociology and Social Policy*, 21, 37-63. <https://doi.org/10.1108/01443330110789439>.
23. Patulny, R., Siminski, P., & Mendolia, S. (2015). The front line of social capital creation – A natural experiment in symbolic interaction. *Social Science and Medicine*, 125, 8-18. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2014.04.026>.
24. Pena-López, A., Rungo, P., & Cobo-Arroyo, P. (2024). Women in "old boys" networks? Social class and gender gaps in individual social capital in Spain. *Social Science Quarterly*, 105(7), 2190-2207. <https://doi.org/10.1111/ssqu.13464>.
25. Petrikova, I. (2022). The Effects of Local-Level Economic Inequality on Social Capital: Evidence from Andhra Pradesh, India. *European Journal of Development Research*, 34(6), 2850-2877. <https://doi.org/10.1057/s41287-021-00495-w>.
26. Pizzimenti, D. M., & Penna, A. (2024). Excluded. A Digital Ethnographic Investigation on the Femcel Community. *Italian Sociological Review*, 14(10), 765-786. <https://doi.org/10.13136/isr.v14i10S.729>.
27. Rampersad, R. (2014). "Racialised facilitative capital" and the paving of differential paths to achievement of Afro-Trinidadian boys. *British Journal of Sociology of Education*, 35(1), 73-93. <https://doi.org/10.1080/01425692.2012.740814>.
28. Reicher, S. (2004). The context of social identity: Domination, resistance, and change. *Political Psychology*, 25(6), 921-945. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9221.2004.00403.x>.
29. Sáez-Linero, C., & Jiménez-Morales, M. (2025). Young, lower-class, and algorithmically persuaded: exploring personalized advertising and its impact on social inequality. *Communication and Society*, 38(2), 63-80. <https://doi.org/10.15581/003.38.2.005>.
30. Sapiro, G. (2015). Bourdieu, Pierre (1930-2002). In *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences: Second Edition* (pp. 777-783). Elsevier Inc. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.61167-4>.
31. Strindlund, L., Abrandt Dahlgren, M., & Ståhl, C. (2022). When cooperation turns ugly: exploring the dark side of social capital // *Qualitative Research in Organizations and Management: An International Journal*, 17(5), 1-18. <https://doi.org/10.1108/QROM-01-2020-1884>.
32. Swain, N. (2003). Social capital and its uses. *Archives Europeennes de Sociologie*, 44(2), 185-212. <https://doi.org/10.1017/S0003975603001243>.
33. Tetzlaff, J., & Rothe-Wulf, A. (2025). Barriers to belonging: influences of social exclusion beyond group relations. *Current Psychology*, 44(22), 17751-17758. <https://doi.org/10.1007/s12144-025-08409-3>.
34. van Deth, J. W., Edwards, B., Bădescu, G., Moldavanova, A., & Woolcock, M. (2017). Associations and social capital. In *The Palgrave Handbook of Volunteering, Civic Participation, and Nonprofit Associations* (Vol. 1, pp. 178-197). Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-1-137-26317-9_7.

35. Wagner, K. G., & Carlson, C. R. (2025). Abused and silenced: how free speech and online platforms fail women. In *Handbook on Gender and Digital Media* (pp. 243–255). Edward Elgar Publishing Ltd. <https://doi.org/10.4337/9781035313570.00030>.
36. Wood, R. L. (1997). Social capital and political culture: God meets politics in the inner city. *American Behavioral Scientist*, 5, 595–605. <https://doi.org/10.1177/0002764297040005006>

Сведения об авторе / About Author:

Игумнов Олег Александрович, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории и менеджмента, Московский педагогический государственный университет, e-mail: oa.igumnov@mpgu.su

Igumnov Oleg Aleksandrovich, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Economic Theory and Management Department, Moscow Pedagogical State University, e-mail: oa.igumnov@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 20.12.2025 / The article was received on 20.12.2025

Статья принята к публикации 29.12.2025 / The article accepted for publication 29.12.2025